

Оригинальная статья / Original article

УДК 81'23

<https://doi.org/10.21869/2223-151X-2023-13-3-51-60>**Моделирование ассоциативного поля Россия/Russia по данным ассоциативных словарей****Н. И. Степыкин¹ ✉, В. И. Гурина²**¹Национальный исследовательский университет "МЭИ"

ул. Красноказарменная, д. 14, стр. 1, г. Москва 111250, Российская Федерация

²Юго-Западный государственный университет

ул. 50 лет Октября, 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: nick1086@mail.ru

Резюме

Моделирование ассоциативного поля является одной из актуальных задач психолингвистики, позволяющих установить характер речевых действий испытуемых, в которых отражена психологическая, лингвистическая, этно- и социокультурная информация. В данной работе проанализированы ассоциаты на вербальные стимулы Россия и Russia, представленные в ассоциативных словарях русского и английского языков. Анализ характера средств предсказания позволил установить преобладание понятийных реакций в структуре ассоциативных полей Россия и Russia: в русских ассоциативных словарях их доля составляет около 40 %, в Эдинбургском ассоциативном тезаурусе – 51 %, в словаре ассоциатов Южной Флориды – 53 %. Реакции-представления содержат экстралингвистическую информацию, отражающую авто- и гетеростереотипы о России в определённый исторический период времени. Наибольшая доля ассоциатов-представлений выявлена в Эдинбургском ассоциативном тезаурусе (39 %). Большинство реакций этого типа связаны с успехами СССР в космической сфере непосредственно в период сбора и фиксации ассоциативных данных (sputnik, satellite, cosmos, space, space program и пр.). Реакции представления американских испытуемых менее частотны (37 %). Для американцев Россия – что-то далёкое (far) и чужое (foreign). Также в эксперименте с участием американцев актуализировались связи стимула Russia со второй мировой войной и её последствиями (Berlin wall, nazis, Hitler, cold war). Реакции-представления в ассоциативных словарях русского языка отражают автостереотипы: сила и величие (великая, сила, мощь), простор (большая, простор, громада, размах) и др. Доля операциональных реакций в русских ассоциативных словарях снизилась на 14 %, что свидетельствует о нивелировании языковых ориентиров при актуализации речевого действия. В моделях ассоциативных полей Russia содержится низкий процент операциональных реакций, что говорит о недостаточном уровне «присвоения» фрагмента действительности, репрезентированного словом-стимулом.

Ключевые слова: ассоциативное поле; Россия; предсказание; речевое действие; моделирование.**Конфликт интересов:** Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.**Для цитирования:** Степыкин Н. И., Гурина В. И. Моделирование ассоциативного поля Россия/Russia по данным ассоциативных словарей // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2023. Т. 13, № 3. С. 51-60. <https://doi.org/10.21869/2223-151X-2023-13-3-51-60>.

Статья поступила в редакцию 11.06.2023

Статья подписана в печать 02.07.2023

Статья опубликована 24.10.2023

© Степыкин Н. И., Гурина В. И., 2023

Modeling of the Associative Field Россия/Russia According to Associative Dictionaries

Nikolay I. Stepykin¹ ✉, Valeria I. Gurina²

¹ National Research University "Moscow Power Engineering Institute"
14, build. 1, Krasnokazarmennaya Str., Moscow 111250, Russian Federation

² Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str., 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: nick1086@mail.ru

Abstract

Modeling associative fields is one of the urgent missions of psycholinguistics. This contributes to establishing the nature of the speech actions, which reflect psychological, linguistic, ethno- and socio-cultural information. In this paper, the associates for the verbal stimuli Россия and Russia, presented in the associative dictionaries of the Russian and English languages, are analyzed. Analysis of the nature of the means of predication allowed us to establish the predominance of conceptual reactions in the structure of the associative fields Россия and Russia: in Russian associative dictionaries their share is about 40%, in the Edinburgh associative thesaurus it is 51%, in the dictionary of free associations, rhyme and word fragment norms of South Florida – 53%. Reactions-representations contain extralinguistic information reflecting auto- and heterostereotypes about Russia in a certain historical period of time. The largest share of associated representations was found in the Edinburgh Associative Thesaurus (39%). Most reactions of this type are associated with the successes of the USSR in the space sphere directly during the period of collecting and fixing associative data (sputnik, satellite, cosmos, space, space program, etc.). The presentation reactions of American subjects are less frequent (37%). For Americans, Russia is something far away and foreign. Also, in the experiment with the participation of Americans, the connections of the incentive Russia with the Second World War and its consequences (Berlin wall, Nazi, Hitler, cold war) were actualized. Reactions-representations in associative dictionaries of the Russian language reflect autostereotypes: strength and greatness (великая, сила, мощь), spaciousness (большая, простор, громада, размах), etc. The share of operational reactions in Russian associative dictionaries decreased by 14%, which indicates the leveling of language guidelines when updating speech action. The models of associative fields of Russia contain a low percentage of operational reactions, which indicates an insufficient level of "appropriation" of a fragment of reality represented by a stimulus word.

Keywords: associative field; Russia; predication; speech action; modeling.

Conflict of interest: The Authors declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Stepykin N. I., Gurina V. I. Modeling of the Associative Field Россия/Russia According to Associative Dictionaries. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics*. 2023, 13(3): 51–60 (In Russ.). <https://doi.org/10.21869/2223-151X-2023-13-3-51-60>.

Received 11.06.2023

Accepted 02.07.2023

Published 24.10.2023

***

Введение

Отечественная психолингвистика опирается на теорию речевой деятельности [1] и на современные данные о специфике механизмов порождения и понимания речи. Одним из эффективных методов исследования речевой деятельности является ассоциативный эксперимент, в результате которого формируются ассоциативные поля. Материалы ассоциативных экспериментов используются для изуче-

ния лексической системности и смысловой структуры слова [2]. Существуют разные подходы к моделированию ассоциативного поля, что объясняется разнообразием задач, которые ставит перед собой исследователь, а также многогранностью процесса ассоциирования [3]. Ассоциативное поле можно рассматривать в качестве базы данных для моделирования речевого действия [4]. Специфика речевого действия проявляется в способах и

средствах предсказания, которые передают его сущностные параметры. Смысловые признаки являются основой предсказания и обуславливают актуализацию способов и средств порождения речевого действия.

Материалы и методы

Материалом исследования являются ассоциативные поля *Россия* и *Russia*, представленные в *Query of Word Association Norms* (данные словаря ассоциаций Южной Флориды 1973 – 1996 гг. [5] и

Эдинбургского ассоциативного тезауруса [6]); в Русском ассоциативном словаре (массовый ассоциативный эксперимент, проведенный в период с 1988 по 1997 гг.) [7] и в Русском региональном ассоциативном словаре Сибири и Дальнего Востока 2008 – 2013 гг. [8]. Анализ ассоциатов осуществляется на основе модели речевого действия (рис.1). Предложенная схема позволяет выявить основания предсказания объекта, заданного стимулом [9].

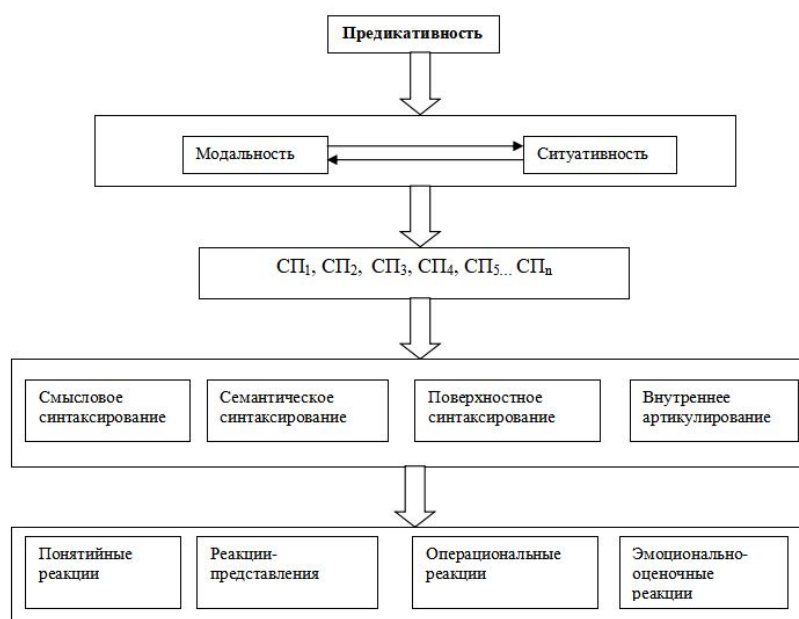

Рис. 1. Модель речевого действия Н.И. Степыкина

Fig. 1. Model of speech action of N.I. Stepykin

Понятийные реакции, операциональные и эмоционально-оценочные ассоциаты и реакции-представления [3] являются вербальными средствами предсказания и отражают характер предикации в соотношении стимул – реакция.

Результаты и обсуждение

Обратимся к данным русского регионального ассоциативного словаря Сибири и Дальнего Востока (СИБАС). Сгруп-

пируем реакции на стимул *Россия* по характеру вербальных средств предсказания:

– понятийные реакции: *страна, родина, держава, государство, федерация, РФ, Россия, империя, отечество, народ, большая территория**¹, *гражданин,*

¹ Реакции со знаком «*» могут быть отнесены в разные группы в зависимости от мотива испытуемого, поэтому их доли распределялись соответствующим образом.

патриотизм*, патриот*, Russia, название, Федерация; итого 41%.

– реакции-представления: сила, СССР, Родина*, Путин, величие, гимн, карта, мы, Медведев, Медвед, телеканал, патриот*, матрешка, взятки, водка, алкаши, большая страна, народ, спорт; пусть кричат уродина, а она нам нравится – сияющая красавица, Сибирь, Родина моя, родина-мать, моя страна, Русь, территория, флаг, Я, аграрная страна, Америка, армия, Аршавин, атлас, блины, охота, Бурятия, вечность, Газманов, громада, деревня, дом, дороги, земля, изба, Канада, Канада 5:2, коррупция, красота, мама, много, море, Москва, моя родина, неизменность, Николай II, Новокузнецк, политика, православная, размах, реки, синий, сопки, спорт, столица, США, улица, что-то большое, язык; итого 30%.

– эмоционально-оценочные реакции: Родина*, мать, большая, огромная, сильная, единая*, гордость, родная, моя, мощь, наша, бедная, молодая, немытая, необъятная, лучшая, могучая, страх, любимая, процветающая, страна дураков, дураки, без комментариев, бескрайний, быдло, велика, все плохо, ж..., лучшая, любовь, Родина!, необъятная, неудачник, нищий, обожаю, предатель, спать, неизвестность, пропала, ужас; итого 25%.

– операциональные ассоциаты: матушка, щедрая душа, вперед, чемпион, Единая*, великая наша держава, умом не понять, для русских, победит, сможет; итого 4%.

Важно понимать, что распределение реакций по группам не всегда может быть однозначно, так как при возникновении ассоциации пересекаются когнитивные, эмотивные и языковые ориентиры, а мотив испытуемого индивида в ходе ассоциативного эксперимента может быть интерпретирован неоднозначно [10]. Так, в зависимости от мотивов респондентов речевое действие *Россия священ-*

ная может актуализироваться как эмоционально-оценочная (стимул вызывает у респондента чувство трепета и почтения) или операциональная реакция (как слова из гимна).

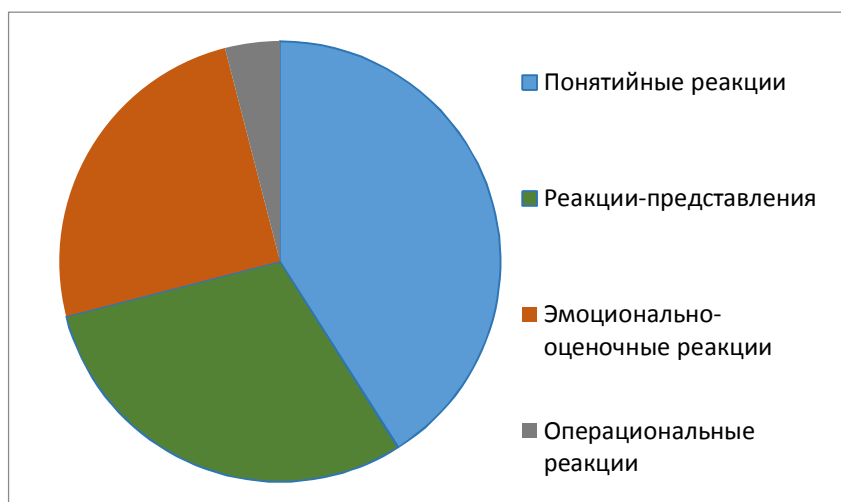
Россия – страна является наиболее частотным речевым действием по данным русского регионального ассоциативного словаря Сибири и Дальнего Востока. Слово *страна* является понятийной реакцией. Этот тип ассоциатов преобладает в структуре ассоциативного поля (41 %).

Группа реакций-представлений составляет 30 % от общего объема ассоциативного поля. Эти реакции несут в себе экстралингвистическую информацию, указывая на связь стимула и реакции в области спорта (*спорт, Аршавин...*), политики (*Путин, Медведев...*), географии (*реки, сопки*), истории (*Русь, Николай II*), культуры и искусства (*Газманов...*), религии, социальной сферы и т.д. Также в реакциях отражены наиболее распространённые стереотипы о России (*матрешка, блины, охота*).

Эмоционально-оценочные реакции многочисленны (25 %) и несут как положительную коннотацию (*сильная, лучшая, могучая, священная, любимая, люблю ее и др.*), так и отрицательную (*быдло, неудачник, нищий*).

Количество операциональных реакций, отражающих доминирование языковых ориентиров в ментальном лексиконе, незначительно (4 %). Отмечаются реакции культурологического плана: речевое действие «*Россия великая наша страна*» – строчка из гимна РФ; «*Россия – щедрая душа*» – рекламный слоган Самарской кондитерской фабрики. «*Россия для русских*» – лозунг Российской империи, появившийся во второй половине XIX в.

Представим структуру ассоциативного поля *Россия* графически (рис. 2)

Рис. 2. Структура ассоциативного поля лексемы *Россия* по данным СИБАС

Fig. 2. The structure of the associative field of the lexeme *Россия* (*Russia*) according to SIBAD data

Рассмотрим ассоциативное поле *Россия*, представленное в русском ассоциативном словаре (далее РАС), распределив реакции по соответствующим группам:

1) понятийные реакции: *страна, родина**, *государство, держава, СНГ*; итого 40%;

2) реакции-представления: *мать, флаг, березка, будущее, величие**, *концертный зал, гостиница, Грузия, Ельцин, звезда, лес, Москва, простор, Русь, родина= отечество= патриотизм**; итого 15%;

3) эмоционально-оценочные реакции: *беспредел, величие**, *великая, гордость, молодая, наша, больная, большая, выругаться, в нищете, во мгле, любимая, мать ваша, мир**, *моя, наша Родина, родина наша, помойка, родина= отечество= патриотизм**, *свободная, терпение, не знаю*; итого 27%;

4) операциональные ассоциаты: *матушка, концертный зал, 90-х, восстанавливается, может выжить, нашла себя*; итого 18%;

Наиболее частотными являются понятийные реакции *страна* и *родина*. В целом ассоциаты понятийной группы

преобладают в структуре АП *Россия* по данным РАС и СИБАС (40 % и 41 %).

Эмоционально-оценочные реакции составляют 27% и несут как положительную, так и отрицательную коннотацию. Ассоциаты *беспредел, больная, помойка, в нищете, не знаю* отражают восприятие испытуемыми сложившейся в стране тяжёлой социально-политической ситуации в период распада СССР. Такие ассоциаты как *великая, молодая, наша, любимая, моя, свободная, патриот* передают чувства патриотизма и гордости за свою страну.

Операциональные реакции немногочисленны, но их доля в составе ассоциативного поля *Россия* превышает долю операциональных реакций по данным РАС, что свидетельствует о постепенном нивелировании роли языковых ориентиров при актуализации того или иного стимульного слова в ментальном лексиконе.

Структура ассоциативного поля *Россия* по данным русского ассоциативного словаря выглядит следующим образом (рис. 3):

Рис. 3. Структура ассоциативного поля лексемы *Россия* по данным PAC

Fig. 3. The structure of the associative field of the lexeme *Россия* (*Russia*) according to RAD

Ассоциаты, представленные в зарубежных словарях, значительно отличаются. Согласно ассоциативному словарю Южной Флориды, ассоциативное поле *Russia* включает следующие ассоциаты, распределённые нами по соответствующим группам:

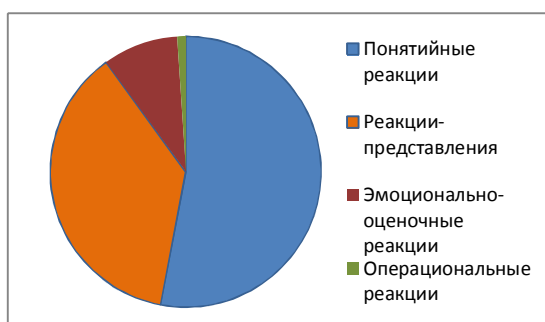
1) понятийные реакции: *USSR/СССР, communist/коммунист, country/страна*; итого 53%;

2) реакции-представления: *red/ красный, cold / холодный, Moscow / Москва, China / Китай, Soviet / Советский, cold war/холодная война, Gorbachev / Горбачев, Berlin wall /Берлинская стена, continent / континент, Europe / Европа, nazis / нацисты, Stalin / Сталин, change / изменение, coat / пальто, east / восток, Ger-*

many / Германия, gone / исчезла, globe / земной шар, Greece / Греция, hat / шапка, Hitler / Гитлер, hookers / проститутки, Japan / Япония, Kenya / Кения, Olympics / олимпийский игры, evolution / революция, salute / салют, spies / шпионы, towers / башни, transition / переход, foreign / иностранный, far / далекий; итого 37%;

3) эмоционально-оценочные реакции: *poor / бедный, bad / плохой, black / черный, bleak / мрачный, breakdown / разрушение, block / недоступный, collapse / падение, disarray / беспорядок, boring / скучный, clogs / засор, none / ничего, crazy / сумасшедший, strict / строгий*; итого 9%;

4) операциональные ассоциаты: *Russians / русские*; итого 1% [5].

Рис. 4. Структура ассоциативного поля лексемы *Russia* по данным ассоциативного словаря Южной Флориды

Fig. 4. The structure of the associative field of the lexeme *Russia* according to the associative dictionary of South Florida

Наиболее частотными являются понятийные реакции (53%), характеризующие Россию как страну и её политический режим на момент проведения ассоциативного эксперимента. Значительную группу также составляют реакции-представления (37 %), отражающие стереотипные представления американских испытуемых о России (*red/красный, cold / холодный, coat/нальто* и др.). В ассоциатах запечатлена экстралингвистическая информация, согласно которой со стимулом *Russia* в сознании американцев связаны континенты, части света, страны и города (*Europe, China, east/восток, Germany, Greece, Japan, Kenya, Moscow*), политические деятели и исторические события (*Stalin, Gorbachev, Hitler, Berlin wall, nazis, Hitler, coldwar*).

Эмоционально-оценочные реакции несут отрицательную коннотацию, что говорит о негативном отношении испытуемых к предъявленному вербальному стимулу (*bad, poor, bleak* и др.).

Рассмотрим ассоциативное поле *Russia* по данным британского тезауруса норм словесных ассоциаций (EAT), распределив ассоциаты по группам, отражающим характер предсказания:

1) понятийные реакции: *communism, commune, communist, communists, republic*; итого 51%;

2) реакции-представления: *comrade, fascist, sputnik, cosmos, Hungary, America,*

vodka, bear, stickle, propaganda, cassock, cosmology, capitalist, peasant, revolution, Stroganoff, America, satellite, revolt, worker, anarchy, anarchist, capitalism, check, China, commandant, embassy, ensemble, escape, jew, Ludwig, mod cons, passport, peasants, pinnacle, Polish, rise, space, space program, tank, tractor, travel, USA; итого 39%;

3) эмоционально-оценочные реакции: *destructive, dictatorship, anarchist, revolt, hungry, coldness, spy, classic, nowhere, rebellion, repress, oppressor, bondage, threat*; итого 9%;

4) операциональные ассоциаты: *from, inside*; итого 1% [6].

Понятийные реакции и реакции-представления составляют наибольшую долю (51% и 39 % соответственно). Среди ассоциатов-представлений отметим реакции *sputnik, cosmos, space, space program* и др. Их актуализация обусловлена развитием космических исследований в середине XX в. (полет Гагарина в космос и другие успехи СССР в данной области). Ассоциаты *vodka/водка, bear/медведь* и др. отражают гетеростереотипы англичан.

Эмоционально-оценочные реакции на английскую лексику *Russia* немногочисленны. Они несут в себе негативную коннотацию (*destructive / разрушительный, hungry/голодный*).

На основе полученных данных отразим графическую структуру АП *Russia*:

Рис. 5. Структура ассоциативного поля лексемы *Russia* по данным EAT

Fig. 5. The structure of the associative field of the lexeme *Russia* according to the EAT data

Выводы

Этнокультурные особенности речевых действий проявляются в соотношении стимула и реакций, которые отличаются по данным русских и британских словарей. Среди русских испытуемых актуальны речевые действия, связывающие слово-стимул с патриотизмом, гордостью за страну, что не характерно для американских и британских испытуемых.

Анализ средств предикции позволил установить преобладание понятийных реакций в структуре ассоциативных полей *Россия* и *Russia* по данным РАС (40 %), СИБАС (41 %), словаря Южной Флориды (53 %) и Эдинбургского ассоциативного тезауруса (51 %).

Реакции-представления содержат экстралингвистическую информацию, отражающую авто- и гетеростереотипы о России в определённый исторический период времени. Наибольшая доля ассоциатов-представлений выявлена для АП *Russia* по данным Эдинбургского ассоциативного тезауруса (39 %). Многие из реакций-представлений связаны с успехами СССР в космической сфере непосредственно в период сбора и фиксации ассоциативных данных (*sputnik, satellite, cosmos, space, space program* и пр.). Реакции *Америка, США, Китай* подчёркивают восприятие британцами России как великой мировой державы.

Количество реакций-представлений у американских испытуемых незначительно отличается (37 % и 39 %), однако их содержание совершенно иное. Для американцев Россия – что-то далёкое (*far*) и чужое (*foreign*), что подтверждает-

ся рядом реакций-топонимов (*Germany, Greece, Japan, Kenya*). Также в эксперименте с участием американцев актуализировались связи стимула *Russia* со второй мировой войной и её последствиями (*Berlin wall, nazis, Hitler, cold war*) и гетеростереотипы о России как холодной стране.

Реакции-представления россиян отражают такие автостереотипы, как сила и величие (*великая, сила, мощь*), простор – обширная территория (*большая, простор, громада, размах*), природа и красота (*море, реки, низменность, красота, лес, звезда*), бедность и социальные проблемы (*коррупция, нищие*), пьянство (*алкаши*).

Эмоционально-оценочные реакции британцев и американцев составляют 9% от общего объёма ассоциативных полей и содержат исключительно отрицательные оценки и эмоции. Среди речевых действий русских испытуемых обнаружены как положительные связи стимула и реакций (*свободная, обожаю, любимая, молодая*), так и отрицательные (*больная, невытая, бедная ужас, пропала*).

Анализ операциональных реакций носителей русского языка показал их значительный упадок (ср. 18% в РАС и 4% в СИБАС), что может говорить о нивелировании языковых ориентиров при актуализации слова в ментальном лексиконе. В структурах ассоциативных полей *Russia* зарубежных тезаурусов обнаружен всего 1% операциональных реакций, что говорит о недостаточной степени «присвоения» фрагмента действительности, вербализованного данным стимулом.

Список литературы

1. Леонтьев А.А. Язык, речь, речевая деятельность. М.: Просвещение, 1969. 214 с.
2. Виноградова О.Е., Стернин И.А. Психолингвистические методики в описании семантики слова. Воронеж: Истоки, 2016. 157 с.
3. Степыкин Н.И., Ревина М.А. Концепт «мечта» в русской, американской и китайской лингвокультурах: сравнительный анализ // Новый взгляд на проблемы современного языкознания: материалы VI Международной конференции школьников, студентов и аспирантов. Курск, 2015. 427 с.

4. Степыкин Н.И. Речевое действие как психолингвистический механизм порождения и актуализации смысла: дис... д-ра филол. наук. М., 2021. 457 с.
5. Ассоциативные нормы университета Южной Флориды. URL: <http://w3.usf.edu/FreeAssociation> (accessed 05.03.2023)
6. Ассоциативный тезаурус Эдинбурга, 1972. URL: <http://rali.iro.umontreal.ca/word-associations/query> (дата обращения: 05.03.2023).
7. Караулов Ю. Н., Сорокин Ю. А., Тарасов Е. Ф. [и др.]. Русский ассоциативный словарь как новый лингвистический источник и инструмент анализа языковой способности // Русский ассоциативный словарь: в 2 т. М.: Астрель: АСТ, 2002. 992 с.
8. Шапошникова И. В., Романенко А. А. Русский региональный ассоциативный словарь (Сибирь и Дальний Восток) / Российская акад. наук, Сибирское отд-ние, Ин-т филологии, Новосибирский гос. ун-т, Московский ин-т лингвистики. М.: Московский ин-т лингвистики, 2015. 536 с.
9. Степыкин Н. И. Потенциал применения формализованных параметров для моделирования речевого действия // Научный диалог. 2021. №8. С.112–127.
10. Залевская А.А. Значение слова через призму эксперимента. Тверь: Тверской гос. ун-т, 2011. 240 с.

References

1. Leont'ev A.A. *Yazyk, rech', rechevaya deyatel'nost'* [Language, speech, speech activity]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1969. 214 p.
2. Vinogradova O.E., Sternin I.A. *Psiholingvisticheskie metodiki v opisaniy semantiki slova* [Psycholinguistic techniques in the description of the semantics of the word]. Voronezh, Istoki Publ., 2016. 157 p.
3. Stepykin N.I., Revina M.A. [The concept of "dream" in Russian, American and Chinese linguocultures: comparative analysis]. *Novyy vzglyad na problemy sovremennogo yazykoznaneya. Materialy VI Mezhdunarodnoy konferencii shkol'nikov, studentov i aspirantov* [A new look at the problems of modern linguistics. Materials of the VI International Conference of Schoolchildren, Students and Postgraduates]. Kursk, 2015. 427 p. (In Russ.).
4. Stepykin N.I. *Rechevoe dejstvie kak psiolingvisticheskiy mekhanizm porozhdeniya i aktualizatsii smysla*. Diss. d-ra filol. nauk [Speech action as a psycholinguistic mechanism for generating and actualizing meaning. Dr. philol. sci. diss.]. Moscow, 2021. 457 p.
5. *Associativnye normy universiteta Yuzhnoy Floridy* [Associative norms of the University of South Florida]. Available at: <http://w3.usf.edu/FreeAssociation> (accessed 05.03.2023).
6. *Associativnyy tezaurus Edinburga* [Associative Thesaurus of Edinburgh], 1972. Available at: <http://rali.iro.umontreal.ca/word-associations/query> (accessed 05.03.2023).
7. Karaulov Yu. N., Sorokin Yu. A., Tarasov E. F., eds. *Russkiy associativnyy slovar' kak novyy lingvisticheskiy is-tochnik i instrument analiza yazykovoy sposobnosti* [Russian Russian Associative Dictionary as a new linguistic source and a tool for analyzing language ability]. *Russkiy associativnyy slovar'* [Russian Associative Dictionary]. Moscow, Astrel': AST Publ., 2002. 992 p. (In Russ.).
8. Shaposhnikova I. V., Romanenko A. A. *Russkiy regional'nyy associativnyy slovar' (Sibir' i Dal'nij Vostok)* [Russian Regional Associative Dictionary (Siberia and the Far East)]. Moscow, Moskovskiy in-t lingvistiki Publ., 2015. 536 p.
9. Stepykin N. I. Potencial primeneniya formalizovannyh parametrov dlya modelirovaniya rechevogo dejstviya [The potential of using formalized parameters for modeling speech action]. *Nauchnyy dialog = Scientific Dialogue*, 2021, no. 8, pp.112–127.

10. Zalevskaya A.A. *Znachenie slova cherez prizmu eksperimenta* [The meaning of a word through the prism of an experiment]. Tver', Tverskoj gos. un-t Publ., 2011. 240 p.

Информация об авторах / Information about the Authors

Степыкин Николай Иванович, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры иностранных языков, Национальный исследовательский университет "МЭИ", г. Москва, Российская Федерация; Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: nick1086@mail.ru, ORCID: 0000-0002-2802-5686

Гурина Валерия Игоревна, аспирант кафедры теоретической и прикладной лингвистики, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: valeri.grn@yandex.ru, ORCID: 0009-0001-2192-2878

Nikolay I. Stepykin, Doctor of Sciences (Philological), Associate Professor, Professor of the Department of Foreign Languages, National Research University "Moscow Power Engineering Institute", Moscow, Russian Federation; Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: nick1086@mail.ru, ORCID: 0000-0002-2802-5686

Valeria I. Gurina, Post-Graduate Student of the Department of Theoretical and Applied Linguistics, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: valeri.grn@yandex.ru, ORCID: 0009-0001-2192-2878